

² Подсчитано по: Механизация труда рабочих в промышленности РСФСР. М., 1976. С.61–66; Профессиональный состав и механизация труда рабочих промышленности и транспорта (итоги одновременного учета на 1 авг. 1985 г.). М., 1986. С.88–94.

³ См.: *Allegria in perspective...* p. 262.

⁴ См.: Жемакова М.П. Влияние научно-технического прогресса на изменение профессиональной структуры рабочих кадров в промышленности Свердловск, 1981. С.26; Основные направления совершенствования качественного состава рабочей силы в ведущих отраслях промышленности Урала. Свердловск, 1987. С.39.

⁵ Подсчитано по: Труд в РСФСР. 1975–19806 Стат. сб. М., 1981. С.346; Нефедова И.К. Динамика изменения в численности и составе рабочего класса промышленности Урала (1976–1985). Свердловск, 1989. С.17.

⁶ Подсчитано по: Профессиональный состав и механизация труда рабочих промышленности и транспорта РСФСР. С. 88–94; Механизация труда рабочих в промышленности РСФСР. С.61–67.

¹⁰ Нефедова И.К. Рабочий класс Урала: основные закономерности развития промышленного отряда (1976–1985). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1992. С.12.

*В.П. Мотревич
(Екатеринбург)*

КОРЕЙСКИЕ СТУДЕНТЫ В г. СВЕРДЛОВСКЕ: 1946 год

11 октября 1946 г. на основании закрытого Постановления Совета Министров СССР для обучения в вузах г. Свердловска из Северной Кореи на Средний Урал прибыло 150 корейских граждан. Основная часть их являлась членами или кандидатами в члены корейской компартии, некоторые — членами демократического союза молодежи и лишь двое были беспартийными. Среди прибывших было и 7 женщин. Основная часть корейцев — 110 человек была направлена на учебу в Уральский индустриальный институт, остальные — в Свердловский горный институт. Распределение прибывших по факультетам осуществлялось на основании пожеланий корейской стороны, в результате в индустриальном институте по 20 человек были направлены на химический факультет, а также факультеты металлургии соответственно черных и цветных металлов. Кроме того, 40 человек были зачислены на энергетический факультет и еще 10 — на факультет механики. В горном институте корейских студентов направили учиться на горный и угольный факультеты.

Все прибывшие на Средний Урал студенты были размещены в 5 студенческом корпусе, где для них были отведены 33 комнаты, в которых они жили по 4–6 человек. Поскольку основная часть корейцев не владела языком, то с первых дней после их прибытия с ними были организованы занятия по изучению русского языка. Для организации питания корейцев прикрепили к первой студенческой столовой, где их кормили по нормам рабочей карточки. Суточная норма продуктов для них составляла по мясу — 120 гр., крупе — 40 гр., жиров — 24 гр., сахара — 12 гр. и хлеба — 0,5 кг. Кормили корейцев отдельно и в то время, когда в столовой отсутствовали советские студенты. Ввиду того, что прибывшие иностранные граждане не имели теплой одежды, дирекцией индустриального института каждому из них было выдано по телогрейке, шерстяному свитеру, шарфу, паре перчаток, теплых носков и галош. Студентам также выплачивали стипендию в размере 500 рублей в месяц.

Судя по первым данным областного управления МГБ, подавляющее большинство корейцев была организацией учебного процесса. В то же время нарекания вызывали жилищно-бытовые условия, особенно чрезмерная скученность, а также качество и размеры питания. Жили приезжие впроголодь, впрочем, как и весь советский народ в то время, поэтому среди корейских студентов органами госбезопасности неоднократно были зафиксированы разговоры о том, что "... есть, начинает хотеться через час после завтрака или обеда". Интересны и первые впечатления иностранцев об уровне жизни в СССР. У себя на Родине все они были твердо убеждены в том, что в Советском Союзе "жизнь очень хорошая и там нет бедных". Первое же знакомство с нашей страной убедило корейцев в обратном.

*В.П. Мотревич, Т.В. Проценко
(Екатеринбург)*

ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИСЕМИТИЗМА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Годы Великой Отечественной войны были временем крайнего напряжения всех ресурсов страны. Это верно не только в отношении материальной сферы (военной, оборонной, промышленной и т.п.). Тяжесть военных лишений легла грузом и на общественно-политическую сферу. Обострение социальных проблем влекло за собой и обострение проблем межнациональных, тем более, что предпосылки к межнациональной розни назрели еще задолго до начала войны. Одним из таких проявлений межнациональной розни был антисемитизм. Многие источники свидетельствуют о настоящем всплеске антисемитизма СССР в период Великой Отечественной войны.

Негативное отношение к евреям развивалось по нарастающей с первых лет советской власти. Традиционное стремление к получению образования, высокая социальная мобильность, интеллектуальный потенциал российского еврейства способствовали тому, что в первые годы советской власти многие государственные, партийные, общественные посты оказались заняты евреями. Этот фактор и обусловил «расцвет» антиеврейских настроений, ставших неотъемлемым компонентом общественного сознания тех лет. Характерно, что в довоенные десятилетия антисемитскими настроениями были пронизаны практически все слои общества.

Свое развитие эти настроения получили в период Великой Отечественной войны. Гитлеровский геноцид, как ни печально, получил в сердцах некоторой части жителей оккупированных территорий живой отклик. Известны многочисленные факты сотрудничества местного населения на Украине, в Белоруссии и Прибалтике с нацистами в проведении акций уничтожения евреев. В тылу бытовой антисемитизм стал неотъемлемой частью взаимоотношений местного населения тыла с эвакуированными (и не только эвакуированными) евреями.

По материалам Урала (отчеты о проверке жилищно-бытовых условий эвакуированных) видно, что антисемитизм в отношении эвакуированных евреев часто проявлялся на фоне неприязни местного населения к эвакуированным в целом¹. Особенно заметной эта неприязнь была в сельской местности. Помимо чисто бытовой неприязни к евреям, в антисемитских высказываниях местного населения присутствовал и политический мотив: «Вся власть жидовская, это из-за вашей власти война», «Если с победой Гитлера будет переворот, я первая буду резать евреев». Проблемой антисемитизма серьезно занимались партийные органы, которыми данное явление рассматривался как «фашистская провокация». Партийные меры для нейтрализации антиеврейских настроений включали в себя, как правило, проведение разъяснительной работы среди населения, а также административные меры в отношении распространителей этих настроений².

Однако решение проблемы антисемитизма возлагалось не только на партийные организации. Это входило и в компетенцию территориальных органов государственной безопасности (местные управления НКВД). В связи с этим большой интерес представляет спецзаписка «Об антисемитской активности враждебных элементов и росте антисемитских настроений в области» от 13 октября 1942 г., представленная начальником УНКВД по Свердловской области заместителем наркома внутренних дел СССР³. Как видно из документа, антисемитские настроения среди населения Свердловской области действительно имели широкое распространение. Показателен тот факт, что антисемитскими настроениями оказались охвачены практически все слои общества. Авторами высказываний были рабочие, колхозники, представители интеллигенции и монашества, красноармейцы, студенты. В спецзаписке приводятся многочисленные прецеденты антисемитской агитации. Основной акцент антисемитских высказываний делался на тезисе о «еврейском засилье» в аппарате государственной власти и других органах: «начиная от правительства, вся власть сейчас в России принадлежит евреям», «советской властью управляют не рабочие, и не колхозники, а евреи», «все крупные должности захвачены евреями» и т.п. Другой предмет недовольства населения — массовая эвакуация евреев в тыл («все евреи в тылу, а русские проливают кровь»).

Иногда антисемитская агитация имела откровенно погромную окраску («евреев надо душить», «мало их немцы перестреляли», «в тылу назревает погром»). При этом дело не ограничивалось лишь высказываниями. В течение первых девяти месяцев 1942 г. по области было зафиксировано 41 случай распространения анонимных листовок с лозунгами типа: «бейте евреев!», «долой евреев!». Имели место открытые угрозы и выпады в отношении лиц еврейской национальности. Так, один из местных жителей Талицкого района требовал выселить размещенную в его квартире еврейскую семью, а в ответ на отказ заявил: «если вы их от меня не уберете, я их перебью». В записке приводятся и примеры попыток избиения евреев. Отмечается, что такие агрессивные настроения присущи не только взрослым, но также весьма распространены в школьной среде.

Антисемитская агитация приравнивалась органами внутренних дел к антисоветской деятельности. Действительно, тезис о том, что правительственные посты оказались захвачены евреями мог иметь своим следствием и недоверие правительству. Особое внимание НКВД привлекал пораженческий мотив антисемитских высказываний: «хорошо, что Гитлер продвигается» (т.к. он истребит всех евреев), «придет Гитлер, мы должны ему помочь уничтожить евреев». Поэтому меры по пресечению антисемитизма были репрессивными. Так, в течение первого полуго-

дня 1942 г. УНКВД Свердловской области было арестовано за антисемитскую деятельность и использование антисемитизма в контрреволюционной пропаганде 78 человек, а в течение следующих трех месяцев еще 192.

Однако репрессивная политика НКВД вряд ли могла полностью подавить антисемитские настроения. Она скорее загнала проблему внутрь, чем решала ее, тем более что существовали и многочисленные поводы для развития антисемитских настроений. В этой связи интересен инцидент, произошедший в г. Свердловске в апреле 1943 г., накануне еврейской Пасхи. Возмущение населения было вызвано тем, что в магазине Горпищеторга № 45 производился отпуск пшеничной муки по хлебным карточкам только лицам еврейской национальности. Как выяснилось в ходе проверки, зав. магазином имела специальное распоряжение Горторготдела о продаже евреям пшеничной муки для выпечки мацы. Накануне ходатайство об этом было подано в Горсовет равным Свердловской иудейской общины Вербловским. Ходатайство было удовлетворено (несмотря острый дефицит продовольствия, массовый голод и вследствие этого высокую смертность местного населения) и общине причиталось получить 3–4 тонны (!) муки. Уже само по себе это решение являлось «политически неправильным» (как формулируется в докладной записке начальника управления НКВД по Свердловской области). Ситуация была усугублена еще и тем, что зав. магазином № 45 допустила вместо оптовой розничную продажу муки, что не могло не вызвать недовольства населения¹.

Антисемитизм в период Великой Отечественной войны, несомненно, не был лейтмотивом общественных настроений. Но его распространение указывало на наличие неразрешенных противоречий в сфере межнациональных отношений. Эти противоречия получили свое развитие и в дальнейшем. Проблема общественного антисемитизма, кроме того, обусловила и успех государственных антисемитских акций послевоенных лет (борьба с космополитизмом и «дело врачей»).

Примечания

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 277. Л. 105–107; Оп. 37. Д. 158. Л. 1–3.

² ГАСО. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 20. Л. 61; Д. 21. Л. 1, 54.

³ Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 146. Л. 218–230.

⁴ Там же. Д. 163. Л. 90–91.

*А.Г. Оруджиева
(Екатеринбург)*

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (90-е гг. XX СТОЛЕТИЯ)

Миграция в последние десять лет является мощным фактором, сдерживающим естественную убыль населения. Так, по данным Госкомстата за 1994–2001 гг. в Свердловскую область прибыло на 94,2 тыс. человек больше, чем выбыло. Наибольший приток мигрантов наблюдался в первой половине 90-х гг. Интенсивность миграции в расчете на 1000 жителей области составляла 50 ‰. В советский период такие объемы перемещений происходили лишь в военный период, а в мирное время были характерны для мобилизации людей для строительства крупнейших промышленных объектов, транспортных магистралей и освоения крупнейших месторождений полезных ископаемых. Причина массовых перемещений рассматриваемого периода — распад бывшего СССР и образование самостоятельных государств. В один момент 25 млн русских и 12 млн русскоязычного населения оказались на территории иностранных государств. До 1995 г. ежегодный миграционный прирост (разница между числом прибывших и выбывших) по Свердловской области превышал 20 тыс. человек ежегодно. К 2001 г. объемы перемещений сократились более чем в полтора раза, интенсивность миграции снизилась до 32 ‰, но все еще остается высокой. Миграционный прирост уменьшился до 4262 чел., или в пять раз. Положительное saldo миграции формировалось преимущественно за счет притока населения из стран СНГ. При характеристике миграции как фактора, влияющего на демографические процессы в области, участвующего в формировании численности и состава населения, следует рассматривать в нескольких направлениях: миграционные связи Свердловской области с другими регионами Российской Федерации; миграция со странами ближнего зарубежья; беженцы и вынужденные переселенцы; эмиграция в страны дальнего зарубежья.

Рассмотрим подробнее все составляющие миграционного потока. Подавляющее большинство населения переезжает с одного места жительства на другое в пределах России (89,2%